

СМЕНА

3
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Фото А. Шайхета

Вони-избиратели на экскурсии в Музее реконструкции Москвы.

СЛАВНАЯ ГОДОВЩИНА

Борис ПОЛЕВОЙ

Славная 32-я годовщина Вооружённых Сил нашего социалистического государства, которую сегодня отмечают все советские люди, совпадает с разгаром кампании по выборам в Верховный Совет Советского Союза.

Создание могучих и непобедимых Вооружённых Сил, являющихся залогом мира и безопасности нашей Родины,— одно из многих всемирно-исторических достижений, с которыми Советская держава пришла к переворотам своих верховных органов. Днём рождения наших Вооружённых Сил являются первые исторические победы молодого, только что сформированного, плоско одетого и бедно вооружённого, но непобедимо сильных своим большевистским духом полка Красной Армии над отчаянно оснащённой кадровой немецкой кайзеровской армией под Нарвой и Гсковом. Рождением в пороховом дыму биты за нашу Советскую Родину, армии советского народа по-богатырски крепкой и надёжной силой с каждым новым победоносным сражением.

История Вооружённых Сил советского государства — это история великих побед, и каждая из страниц этой славной истории тесно связана с деятельностью великой партии большевиков, с именами Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина. В своей исторической клятве над гробом Ленина товарищ Сталин сказал: «Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной Армии и улучшение её состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Появляясь же, товарищ, что мы не поощрим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную Армию, наш Красный Флот?»

Большевики с честью выполнили эту великую клятву своего вождя. Советские Вооружённые Силы укрепились и продолжают укрепляться с каждым годом. Советский народ по праву гордится своей любимой — Советской Армией — армией в её непрерывно растущей мощи плоды своего самоотверженного труда, плоды своих неустанных забот.

Сколько славных всемирно-исторических побед одержали советские воины, сражаясь за нашу Советскую Родину! Новой, невиданной, небывалой славы покорили они жизни прославленного русского оружия. И среди этих исторических побед великим триумфом советского оружия, триумфом гениальной сталинской военной стратегии, триумфом самой передовой в мире сталинской военной науки является победа советских Вооружённых Сил над немецко-фашистской армией Гитлера и разгромившими полицистами японских империалистов.

Вспомним обстановку тех трагических дней, когда окровавленная Европа лежала под гитлеровским сапогом и немецко-фашистская армия достигла в те дни наибольшего расцвета своей разбойничьей мощи, все свои активные силы внезапно напала на Советский Союз. Это были дни, когда Великобритания, поместив у Дюнкера жестокое оружие, держала на своих погружённых в туман островах, а в Америке и в печати и с парламентских трибун раздавались ленивские голоса, провозглашавшие Гитлера непобедимым и призывавшие добровольно подчиниться ему... Дни, наладившие на Советский Союз став первым днём крушения немецкого фашизма. Пока Черчилль на своих островах интеллигентно принашивал последнюю пуговицу к мундиру своего солдата, пока завоеванные бизнесмены, используя военную конъюнктуру, небезызвестно торговали сигаретами

и яничин порошком, Советская Армия, выполняя гениальный стратегический план своего великого Генералиссимуса, в богатырском единоробстве сломила крест фашистскому зверю и преддвинула победный исход войны.

Советские Вооружённые Силы спасли мир от угрозы фашистского порабощения. Советские люди показали в этой войне непревзойдённые образцы мужества, отваги, героизма, светлого советского патриотизма, перед которыми бледнеют подвиги героев всех древней, средней и новой истории.

Мужественно сражались в этой войне советские молодые люди, воспитанные ленинско-сталинского комсомола, родившиеся, выросшие и воспитанные в свободной социалистической стране. Не было подвига, на который бы они не шли во имя Родины, во имя коммунизма. Имена Зои Космодемьянской, Виктора Талалкина, Юрия Смирнова, Александра Маргосова, Николая Гастелло, Лизы Чайкиной, имена славной лётчицы молодогоardeйцев будут вечно сиять в истории, будут служить молодым людям великолепным примером любви к своей матери-Родине.

Мы прогрессивное человечество, все честные люди на земле с восхищением взирали на борьбу советского народа, выражали восхищение боевым мастерством советских воинов, выражали им признательность за то, что они спасли мир от фашизма.

И сейчас, когда бизнесмены Америки, слишком скоро забывшие уроки истории, вылацзе из помойки гитлеровской лозунг о мировом господстве, вновь брацуют оружием и стремятся посягнуть в мире военный психоз, взоры всех труженников земли, всех, кому дорог мир, всех, кто не хочет воевать, обращаются с надеждой и великим Союзом, и оттачивают свои зинки. Великий боевой опыт Отечества войны они унюмают на новейшие достижения советской военной науки и техники, которых добились наши учёные и наша социалистическая промышленность в послевоенные годы. Командный состав, глубоко, творчески изучая военную науку, двигает её вперёд. В этом году советские люди празднуют 32-ю годовщину Вооружённых Сил своей страны в обстановке мощного политического подъёма, вызванного избирательной кампанией. Труженики всей советской земли отмечают приближение дня выборов развёртыванием социалистического соревнования, производственных подрывов, усилении борьбы за построение коммунизма. Это подвиг, царский в стране, вдвояющий советских воинов на новые успехи в боевой и политической учёбе, на овладение высотами военного искусства.

И сейчас, в дни избирательной кампании, как нельзя лучше вьидны те неразрывные кровные узы, которые связывают нашу армию и наш народ. Они едины в своих помыслах и делах, едины в своём энтузиазме строителя коммунизма. Великие большевистские идеи вдвояют их на новые подвиги. Славные, победные знамя Ленина — Сталина освещает их в их борьбе, в их истинном творчестве.

Беседа агитатора А. Ивановой с молодыми избирателями на 3-м избирательном участке Свердловского избирательного округа Москвы.
Фото Ю. Чернышёва

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Февраль. № 3. 1950 год.

Год
издания
27-й

ПРЕДНАЧЕРТАНИЯ ВОЖДА

Никогда не забуду тот радостный день, когда мы вместе с другим избирателем Сталинского избирательного округа Москвы посетили в Кремль, чтобы увидеть и слышать всенародного кандидата в депутаты Верховного Совета СССР второго созыва — великого Сталина. Это было 9 февраля 1946 года. Трудящиеся Сталинского района ждали этого дня, как большого, всенародного праздника. На всех предельно чистый небывалый производственный и политический подъем, всюду развилась борьба за выполнение и перевыполнение производственных планов. Зипулами оживили всех рабочих и работников. Каждый старался быть достойным своего великого избрания.

Когда мы получили от товарища Сталина пакет, в котором было извещение, что он дал свое согласие баллотироваться по нашему избирательному округу, счастье нашему не было границ. Мы долго рассматривали личную подпись любимого вождя, нам всем хотелось подержать в руках дорогой для всех нас документ. Мы гордились тем, что нам выпало счастье голосовать за человека, который дорог всему нашему народу, всему передовому человечеству.

В то время я работала секретарем Сталинского районного комитета комсомола Москвы. Сотни молодых рабочих и работников на другой же день после радостного известия пришли в райком с заявлениями о приеме их в комсомол. Они выражали самые горячие чувства любви к Родине, к партии, к великому родному Сталину. Многие юности и девушки, которым ко дня выборов нехватало до 18 лет одного — двух месяцев, просили, чтобы их непременно включили в списки избирателей, хотя они прекрасно понимали, что их требование невыполнимо. Но таково уж было стремление людей, всем сердцем желяющих голосовать за любимого Сталина.

Трудящиеся Сталинского избирательного округа столицы, все советские люди с нескрываемой оживленностью называли существующим. В адрес окружной избирательной комиссии, районных организаций ежедневно поступали сотни поздравительных писем и телеграмм. Они шли от хвостиков Кубани и Украины, шахтеров Донбасса и Карагауды, металлургов Урала и Юга, машиностроителей Ленинграда и Харькова, нефтяников Баку и Сабалина — они шли со всех концов Советского Союза от мужчин и женщин, от стариков и молодежи.

Надо ли говорить, что все избиратели, получившие приглашения на встречу со своим кандидатом, с нетерпением ожидали той минуты, когда они лично увидят товарища Сталина. Собрание происходило в Большой театр. Я вместе с товарищами по работе пришла туда задолго до назначенного часа, чтобы занять места поближе к трибуне. Но мы опоздали: все передние места были уже заняты. Мне повезло: меня включили в список членов президиума, и я видела товарища Сталина совсем-совсем близко.

Что было в эту минуту, когда появился Сталин! За гримом и дрожат от буйной радости. Беспорядочно раздается возглас: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Слава великому Сталину!». Товарищ Сталин улыбался своей теплой, такой знакомой улыбкой, поднимая вверх руку, поглядывая на часы, но этот жест, эта улыбка вызвали новый взрыв восторженных рукоплесканий.

Наконец в зале наступила тишина. Иосиф Виссарионович сложил и просто начал свою речь. Хотелось на всю жизнь запомнить каждое его слово. Это был исторический отчет вождя о великой победе советского народа, это были величественные предначертания будущего нашей Родины.

С глубоким волнением вслушивались мы в речь вождя, раскрывавшего перед нами грандиозные перспективы роста и укрепления нашей Родины, улучшения жизни советских людей. В течение ближайшего пятилетия, говорил товарищ Сталин, задача состоит в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень жизни и сельского хозяйства и затем, перейдя этот уровень. А потом товарищ Сталин говорил о изломленном плане коммунистической партии на более длительный период. 50 миллионов тонн

угля в год, 60 миллионов тонн стали, 500 миллионов тонн угля, 60 миллионов тонн нефти — дух захватывало от этих гигантских цифр! Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать! — сказал он, и все мы в едином порыве с восторгом рукоплескали любимому отцу и учителю, все мы вслед за ним поздравим, как клевету, неуместные и гордые слова: «Мы должны это сделать! Наш народ сделает это!»

Со дня этого исторического собрания прошло четыре года. Борьба за выполнение сталинских предначертаний в послевоенной пятилетке вылилась в могучее патристическое движение всего советского народа. В этот движении проявились духовная зрелость и те воле, коммунистические черты, которые большевистские партии и товарищ Сталин изо дня в день воспитывают в советском народе. За эти годы наша промышленность, сельское хозяйство, наука и культура добились небывалых успехов в своем развитии.

Валовая продукция промышленности ежегодно увеличилась на 20 процентов. За 1949 год объем всей промышленности нашей страны превысил производство довоенного 1940 года на 41 процент; а уровень производства в четвертом квартале 1949 года был выше довоенного на 53 процента.

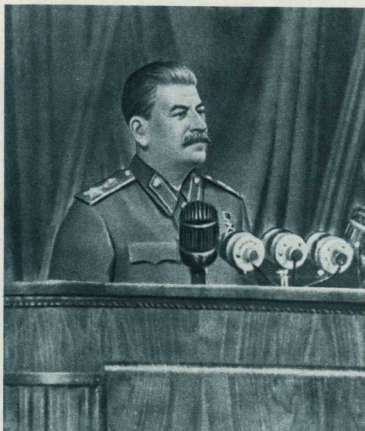
На необорванных просторах нашей Родины развлеклось гигантское строительство. Из руин и пожарищ стали возмостать города и села, заводы и колхозы. За четыре года послевоенной пятилетки восстановлено, построено заново и введено в действие 5200 государственных промышленных предприятий.

Труженики социалистического земледелия из года в год добиваются все новых и новых успехов. В этом году наши колхозы и совхозы собрали урожай вышше, чем в 40 году. Успешно осуществляется сталинский план преобразования природы. Полезащитные полосы уже заняли более полутора миллиона гектаров степей. Мы навсегда преобразим путь губительным суухам. Проводятся работы по орошению прудов, по осушению болот. Земля становится все более плодородной.

В общем патристическом движении за выполнение и перевыполнение планов, послевоенной пятилетки советская молодежь и комсомол занимают почетное место. Молодые труженики широко развернули социалистическое соревнование за лучшее использование резервов производства, за выпуск переработанной продукции, за высокую культуру труда. На предприятиях и в отраслях промышленности, досрочно завершивших пятилетний план, молодые рабочие, как правило, делают чуть-чуть больше. По ширине и светлоте пути, открытому перед ними Родиной, они смело идут вперед, дерзуют и творят.

«Спердять время!» — стало божьим девизом молодых патристов. Главные деятели многих молодых новаторов производства золотыми буквами вписаны в героическую летопись комсомола. Имена ленинградского токаря Генриха Бортнякова, кузнечного металлурга комсомольца Александра Шашкова, баканского молодого нефтяника Кефярова, уральской станочницы комсомолки Нины Назаровой, кулунинский текстильщицы Розиньки и Кононенко и многих других стали известными не только среди молодежи, но и среди всего советского народа.

Грандиозные задачи, поставленные великим Сталиным в историческом рече 9 февраля 1946 года, вдохновляют советских людей на самоотверженный труд. С новой силой разгорается соревнование в честь предстоящих выборов в Верховный Совет СССР. Эти выборы пройдут в условиях еще более возмостного доверия народа к большевистской партии — руководящей и направляющей силе многонационального советского народа. Партия Ленина — Сталина на основе успешного восстановления и развития народного хозяйства нашей страны в послевоенный период обеспечила дальнейший подъем материального и культурного уровня трудящихся и уверенно ведет их к достижению великой цели — построения коммунистического общества. И снова первым своим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР стал наш народ называет лучшего своего друга, великого вождя И. В. Сталина.

Выступление товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года.

Ашот ГРАШИ

ПЕСНЯ О РЕКАХ

Мне вспомнилось детство —
Я, сыпясь, плыву
По рекам,
Каюк не выдал наву.

А юношей часто
Я видел во сне
Дунай и Суворова,
Крепость в огне.

Когда я стал воином,
Мало ли рек
В боях за Отечество
Я пересек.

Я плыл через Днепр,
Через Дон голубой,
Как звали, подвиг
Автомат боевой.

От Волги до Эльбы —
Дальний поход,
И ноги хлестали мне
Тысячи вод.

И много друзей
Потерял я в боях —
В ночных переправах,
В кипящих волнах.

У каждой реки
На любом берегу
Есть холм, пред которым
Живые в долгу.

Друзья
Под курганами тихими спят,
А реки,
Чужие и наши, шумят...

Форсируя реки,
Здесь армия шла,
Которая миру
Свободу несла...

— Пусть мирно по рекам
Плывут челноки
И сеть или невод
Влекут рыбаки.

— Дорогу могучим
И длинным плотам,
Плывущим на стройку
По синим волнам!

— Свободно и мирно
Живя, человек,
У тихих лазурных
И пенных рек!

Так реки шумят
Мин тихо журчат
И сплавят
Отважных советских солдат.

Перевёл с армянского
Александр Гатов.

ЗЕМЛЯ МОЯ

Земля моя издревле камениста.
Крутые глыбы всю её покрыли.
И Арарат, сияя в небе чистом,
Простёр над нею каменные крылья.

Земля моя издревле камениста.
Здесь каждая скала — седая крепость.
О том, как вражьи орды шли на приступ,
Поведал наш многовековой эпос.

Клубились тучи, пламенем багряны,
И, чтоб страну обречь на гибль и муку,
Сюда рвались работяги Рима,
Арабы и кровопьяные селджуки.

Сегодня камень вздохнул поэта.
Стремится к небу турфеме зданья,
Творения великих янтлеюк,
Как строки из поэмы созданныя.

Мы памятник храбрым высекаем
Из камня — тем, кто пал на поле боя.

И родники текут, не иссякая,
Из уст скалы, как песня о героях.

И над Зангой, как символ нашей славы,
Во всей красе вознёсся гордый камень.
Всегда мост воздвигнут волчьимый
Строителей умелыми руками.

Моя земля родная камениста.
Но мы велим нагорьем этим Древним
Меж скал шуметь пшеницею ветвистой,
Лелеять корни молодых деревьев.

Земли армянской каменное лоно
Из года в год становится щедрее.
И вику я лесов поход зелёный
И кроны, что раскинутся над нею.

Перевёл с армянского
Я. Хелевский

1 Памятник-родники в Армении.

ДОРОГА

Парашютные тонкие стropy
На поляне лежат под сосной.
Заросли партизанские тропы
Переспелой малиной лесной.

Нас дорога лишена покоя,
Мы с тобою ночам не спим.
А туманы плывут над росой,
Словно сизый мажорочный дим.

Ноют раны у нас и непогоде.
Слышим, гром прогремел в тишине!
И дожди над злобадом проливаются,
Как полки по родной стороне.

Всё-то снятся нам узкие тропки,
И геологов трудный поход,
Пара спичек в последней коробочке...
А дорога зовёт и зовёт...

Обливаясь изумлёнными соседям,
Что до поезда двадцать минут,
Мы однажды возьмём и уедем —
Пусть потом вспоминают да ждут.

ВСТРЕЧА

В село приехал из Москвы,
Я повстречался с бывшими ротным,
Глажу, он спит среди ботам
В зелёном царстве огородном.

Зашёл, видеть, помочь жене,
Армейский навести порядок,
И, развалившись на спине,
Уснул внезапно между грядок.

Но в гимнастерке боевой,
Пройдёшь длинную дорогу,
А просто в майке голубой
И в тапочках на босу ногу.

Он показался странным мне
В таком наряде небывалом.
Лемит мой ротный на спине
И наспасывается привалом.

Плывут на запад облака,
И в озёрце приполюсному
Прорыв гвардейского полка
И волны лунного Дуная.

В тёмной мартовской грязи
Завалил пушки полковые.
«А ну, летота, вывози!
А ну, ребята, не впереме!»

Могли бы плыть весь день вполне
Вспоминавшая предо мною.
Но я в полной тишине
Шаги услышала за спиною.

И чей-то голос за плетнями:
«Простите, что любасною,
Но срочно нужен агроном...»
Я тронул ротного рукою...

Мы топтали день спустя,
Достав отрученную в подвале,
И то серьёзно, то шути
Дороги наши вспоминали.

Потом уехал я домой,
Отдав полком полям и гатам.
Остался славный ротный мой
В краю далёком и богатом.

И снится мне, как за окном
Деревья вздрагивают сонно.
С утра шагает агроном
По территории района.

По приехав на большое
Плывет летоса — взвод за взводом —
Да серебрится вдалеке
Гречка, пахнущая мёдом.

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Мне немного лет, но я видела прошлое, мне повезло оказаться быть свидетельницей наиболее знаменитого события современности, мне удалось также не только в мечтах, но и в реальности несколько опередить время и в какой-то мере проинженир в будущее.

Если говорить о прошлом, то, пожалуй, я на совете точно выразила и видела лица людей, молодые люди, которые живут в мире прошлого, в старом мире, обреченном на гибель. Я встречалась с ними два года назад, в Варшаве, на Международной конференции рабочей молодежи.

Делегаты из капиталистических стран рассказывали нам о страшном мире, где у детей нет детства, где молодость — несчастие, где труд — небава, тяжкая повинность. Мы слышали рассказы об индийских школах, где на все класс — один карандаш, об американских штатах, где ежедневно каждый шестой горюк или гибнет или получает увечья, об итальянских девушках, которых безработица, нищета, голод гонят на пахляк.

Часто в беседах на конференции меня просили рассказать свою биографию. Ей поразились, будто была она особенной — биография советской девочки, потерявшей в раннем детстве родителей, но не почувствовавшей себя сиротой: меня окружило теплом заботы и лаской моего государства, советских людей; биография молодой радовой работницы, ставшей членом правительственного Комитета по празднованию семидесятилетия товарища Сталина.

Конечно, у нас такая биография обычна. Недавно, в январе нынешнего года, была я в 19-м московском детском доме на встрече друзей. Пришли бывшие воспитанники детского дома — стюкары, инженеры и ставновцы, известные художники, артисты, писатели. Этому, конечно, никто не удивился. Больше, пожалуй, подивились другому — моему рассказу о том, как воспринята была карьера бывшей детдомовки некоторыми делегатами Международной конференции молодежи.

Нужно сказать, что и сама я тогда, два года назад, вернувшись с конференции, как-то полной оценила счастье, которое выпало мне на долю, как выпало оно всем советским юношам и девушкам. И тогда же я поняла, что ещё недостаточно использую те права, которые предоставляются мне — молодому гражданину советского общества. Право на труд! Да, я пользовалась им в меру сил и способностей. Труд с отроческих лет стал для меня потребностью, источником душевной радости. Но почему, думалось мне, не пойти к другим великим профессиям, из которых могут только менять миллионы молодых людей в капиталистических странах? Почему, зачем семилетка, я преврала своё образование! Хорошо, пусть так, — творчески трудясь, я добилась известных успехов, сумела опередить время, думала «проникнуть в будущее» — в 1947 году вместе со своей бригадой на заводе малолитражных автомобилей я стала работать по нормам 1950 года. Моему примеру последовали тысячи юношей и девушек страны. Это наполнило меня чувством законной гордости и радости. Но когда наступит 1950 год, сумею ли я так же идти вперед в мастерстве, останусь ли я передовиком, хватят ли у меня для этого знаний —

спрашивала я сама себя. Я поняла, что мне необходимо учиться, и поступила на вечернее отделение столичного техникума.

Теперь я учусь на 2-м курсе этого техникума. Не скажу, чтобы патроны и четверки по технологии, физике, механике, математике давались мне легко. Но учёба, маленькие победы на вётеронке доставляют мне не меньше радости, чем успехи в труде. И ещё больше радость приносит успех в решении в своем классе, который неоднократно был для дел будущего. Да, теперь я знаю: пусть мой завод совершенствуется сою технологией, оборудованием, принципами организации труда — я не отстану. Каждый день вооружает меня знаниями на будущее годы.

Заглядывая в будущее, подвигать много сделанному стало привычным для советских людей название таких важных событий, как выборы в Верховный Совет СССР. Когда вспоминаешь прошлые годы, видишь, как далеко ты шагнула вместе со всей страной. Когда строишь планы на будущее, думаешь: шагнуть придётся ещё быстрее. Четыре года назад в тольяттинском заводе начался выпуск автомобилей литражных автомобилей. За эти годы я стала бригадиром, наладчиком, инструктором стахановских методов труда, учащейся техникума. И в 1948 году меня избрали в Московте, и я внесла свой вклад, весьма скромный, вилла в дело благоустройства нашей родной столицы, в дело улучшения бытовых условий посёлка Текстильщики, где живут многие рабочие нашего завода.

Вспомнил эти годы, я думаю прежде всего о двух днях. Каким событиям ни случится в моей будущей жизни, всё равно эти два дня останутся самыми яркими, самыми дорогими. Я говорю о двух декабрьских днях 1949 года — о 21 и 22 числа. В эти дни я видела Сталина. Мне выпала великая честь быть членом Комитета, образованного Президиумом Верховного Совета СССР в связи с семидесятилетием со дня рождения товарища Сталина. Было огромным счастьем принимать участие в подготовке праздничного соразветского собрания. Я хотела бы упомянуть поклонения, приходящие в Комитет со всех концов страны: надо было позаботиться о десятках делегатов, съехавшихся в Москву из всех республик Союза, из многих зарубежных стран. И вот настало незабываемое 21 декабря. Я сижу на сцене большого театра перед праздничным соразветским собранием. Я так рада, что видеть кого было моей мечтой с самых малых лет — так приятно и начала себя помнить. Я слушаю речь выступавших, вижу улыбку на дорогом лице, и мне кажется, что я вместе с пионерами поклоняюсь другу товарищу Сталину, вместе с ними проношу слова благодарности за осуществление мечты и добывание от нас в Комитет со всех концов страны, за всё великое счастье моей жизни и жизни моих сверстников.

На следующий день, 22 декабря, я была на приёме в Кремле. Видела товарища Сталина совсем близко. Напротив меня сидела девушка из моего класса — Заславская, я назвала её Заславкой. Мы всё время смотрели на товарища Сталина, но так, как он беседовал со своими соратниками, с руководителями братских партий, как он шутил, смеялся. Когда мы с Ваской встречались взглядами, я читала в её глазах те же чувства, что переполняли меня — любовь, счастье, гордость.

Из Кремля я ушла глубокой ночью. Горели рубиновые звезды над башнями. Далеко был виден город — почти безлюдный; ещё не настала часовой трудовой смены заступит другому. Мне показалось, что с крайнего конца я вижу весь мир: и завод свой на окраине чехи, и Москва, и отдаленные из групп, и другие аэропорты, и другие народ, и другие страны, где народы ещё предстоит завоевать свободу. Глядя на великий город, я думала о будущем — о своей личной судьбе и о будущем своего поколения. Мой будущее открывалось мне таким, каким, верно, было и быть в действительности я видела себя техником на родном заводе, потом, наверно, опять придётся учиться, на этот раз в вечернем институте. Я думала о будущем своего поколения — какими подвигами прославит оно себя на поприще труда, науки и искусства.

Приходили на память стихи из письма комсомольцев и молодежи Советского Союза товарищу Сталину:

Товарищ Сталин, наш герой!
Вы пути открыли в радостную жизнь.
Нам ценил наш прекривший и дорожю.
Чем дорожили строител коммунизм.

Коммунизм! Я много видела в эти декабрьские дни, я видела, как могут силы коммунизма. Боевыми силами зрелище было, когда всё передовое человечество отмечало семидесятилетие великого вождя трудящихся всего мира.

И я ещё раз подумала о том, какое это огромное счастье — быть гражданином Советского Союза, идти вперед всего прогрессивного человечества, принадлежать к поколению, которому предстоит строить и построить коммунизм.

Сейчас, в дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, мои думы о том же. Четыре года назад в своей предвыборной речи товарищ Сталин изложил величественный план продвижения к коммунизму. Мы все видим и видим, как осуществляется этот план, как каждый из нас трудится, делает всё, чтобы скорее превратить его в жизнь. К новым выборам молодые люди Страны Советов приходят возмужавшими, окрепшими, приходят с желанием работать лучше, работать так, чтобы ещё сильнее приблизилось движение нашей страны к коммунизму и чтобы, глядя на нашу процветающую Родину, трудящиеся всех стран черпали новые силы для своей борьбы за мир и свободу.

Наступит 12 марта, и мы опять подвигать много, опять заглядывая в будущее, и оно откроется нам, будет прекрасным, чем предельно ставлялось вчера, потому что такой закон нашей жизни: чем больше движением вперед становится шире и полнее наше представление о коммунизме и всё более глубоко и остро ощущаем мы счастье строить это коммунистическое общество, Огромное счастье — быть гражданином великого государства свободного труда, человеколюбивой науки, жизнестроительного искусства!

Анна Кузнецова на занятиях в физической лаборатория техникума.
Фото Г. Александрова

ВЕЛИКАЯ ЧЕСТЬ

Павел ФЕДОРОВ

В бою под Москвой наступило временное затишье. Рано утром генерал Доватор был неожиданно вызван в штаб армии. В прямой командира к нему подошёл небольшого роста средних лет человек в форме генерал-майора.

— Здравствуй, соседский! — сказал он, протянув Доватору руку.

Лицо его с резко выходящими скулами, несмотря на утомлённый вид, было приветливым и ласковым. Это был прославившийся генерал Панфилов, командир дивизии, сосед Доватора на правом фланге.

Доватор, взяв Панфилова за локоть, повернул его к окну, шутливо выговаривая:

— Браниться сейчас буду, браниться! Что ж это — по-соседски? Обещал, а не появляешься!

— Не мог, Лев Михайлович! Совсем одноклассники собрались, белёе пригитовили, венки браньём... Ну, думаю, попарюсь... — Панфилов весело прищурив глаза и улыбаясь: — А тут немцы, как на зло, такую «дуть» устроили.

— Знаю, знаю. Жарко было.

— Земля трескалась! Мои разведчики обера притащили, командира штурмовой роты. Хамки такой, говорит: «Москва окружена. Мы скоро будем в Кремле». А пока, видите ли, наш батальон, расположенный на высоте, мешал их наблюдать, так они решили прогнать его... Я сначала изрядно пострадал, а потом зная, пропустят их. Ну, а заманив к себе, мы с твоим командном отрезали им отход и... впрочем, остальное тебе известно... Молчат пока. Это перерыв будет.

Побасенная ж-по-до густых бровей умчал, спокойными глазами, Панфилов начал анализировать обстановку, подберки-

вая сложность положения в центре расположения армии.

— Меня вызвали и говорят: «Приготовься отбить атаки». А я всегда готов наступать. Неплохо, говорю, резервов подбросьте. Нет, отвечают, насчёт резервов пока подождите. Есть сведения, что на нашем участке у врага действуют семь танковых дивизий и авиационный корпус. Чем будем бить немцев, генерал Доватор?

— Всем народом, — перекрывая цепкий и пристальный взгляд Панфилова, ответил Доватор. — Кто говорит, что у нас резервов нет? А Сибирь, Урал, Волга, Средняя Азия? Силы!

— Да, но и фронт у нас велик! От Петрозаводска до Одессы. В том-то и секрет, что бы умно распределить и использовать резервы. А вот некоторые говорят, что пока союзники не начнут военных действий, мы сможем вести только оборонительную войну, — усмехнувшись, проговорил Панфилов, искоса поглядывая на начинающего гордиться Доватором. Он уже покусывал губы и мля темляк шапки.

— Это что ж? К весне завести городы под Москвой, петрушку выращивать, отурчить? Как французы на линии Мажжю! — отчеканивая каждое слово, проговорила Доватор.

Панфилов с улыбкой посмотрел на него. Этот молодой, горячий, но сдержанный кавалерийский генерал вызывал в нём восторг и глубокое уважение.

— Вздор! Русские войска никогда не отжибывались, горячо продолжала Доватор. — И никогда ни на кого не наделись. Низкий заморский сосед зашидил! Москву не продай! Союзники сначала дали Гитлеру саломит Австрию, потом Чехословакию, а когда он пошёл на Польшу, спрятали за линию Мажжю. Может, мол, он с русскими сплелся, а мы пока отсиживаем. Не вышло. Французские отгороды Гитлер объехал на танках через Бельгию и пожа-

лаова прямо в Париж. А теперь заморские политики сидят, небось, на островах и в позорную трубу посматривают: приключил Гитлер Москву или нет? Только они забыли, что Советский Союз очень велик и у фашистов силёнок нехватит, чтоб взять Москву. Нам сейчас тяжело, это верно, но в семнадцатом году было ещё тяжелее. Выдержали! Выдержим и сейчас! Только не сидеть надо, не отсиживаться! Я вот прошусь... тым немецкие тревожить... Попутал бы генералу Гутнеру его копыры. Да не пускать!

Доватор помолчал и, подмигнув Панфилову, добавил:

— А если я решу ночной ударчик сделать, поддержишь? Паан у меня разработан, передай командарму. Может, затем и вызвали!

— Об этом вот с кем поговорить нужно, — Панфилов указал глазами на подходящего к ним члена Военного совета Букреса. — Я слышала, ему эта операция нравилась, — и он кинула головой.

В этом движении Доватор уловил явное обещание поддержки.

— Вы мне очень нужны, генерал Доватор, Олена! — мягким и звонким голосом проговорила Букрес.

— Слышай вас, товарищ армейский комиссар!

Доватор, подтянувшись, слегка пристукнул шпорами.

— Я ознакомилась с оперативным планом предлагаемой вами операцией. Одобряю. Хорошо придумано. Деально и остроумно. Сейчас имеется много благоприятных случаев показать свой полководческий искусство.

Букрес внимательно посмотрела на Доватора и одобрительно улыбнулась. По лицу Доватора разлилась радость.

— Вы, Лев Михайлович, именинник, — продолжала Букрес. — Вам надо быстро подготовиться...

Отрывок из второй части романа «Глухойный реид», выходящего в издательстве «Молодая гвардия».

— У меня всё готово, товарищ армейский комиссар!

— Ну, к завтра вы не можете быть готовы, — возразил Букреев и как бы подчеркнул серьёзность своего довода решительным взмахом руки.

Доватор потуживался, что член Военного совета сейчас скажет что-то значительное и неизменно выжидая.

— Вы готовы к предстоящей операции, — отчеканивая каждое слово, продолжал Букреев, — но не готовы для участия в московском параде. Вы поведёте на парад свой собственный полк. Должны быть в Москве через два дня.

Стоявший рядом с Доватором Панфилов поймал рукой его пальцы и крепко сжал их. Доватор почувствовал всю теплоту этого дружеского жеста.

— Это великая честь вашим дивизиям, честь их командирам! — Букреев выжидающе посмотрел на Доватора и, протянув руку, убавился, добывая:

— Прощай. Искренне рад. Людям дайте отдохнуть. Не требуйте внешнего доска и никакого щегольства. Форма обыкновенная, френтовые каски, шинели.

До Волоколамского шоссе Доватор и Панфилов ехали молча. Когда подковы коней звонко стучали по асфальту, Доватор натянул поводья, и высокий конь, стригнув острыми концами ушей, резко встал широко рысь. Панфилов, навалившись поглубже генеральскую палашку на лоб, пошёл своим коротким талалом. Сидящий, расставив подковную дробь, скакал сопровождающему.

На развилке дорог они въехали в заснеженный лес и остановились. Доватор надо было сворачивать на Шапково. Из придорожной кукушкина ветер гнал на своих запяках дыма. Стучали топоры и позванивали пилы. Оживлённые человеческие голоса, треск валовых деревьев, гул близкой артиллерийской стрельбы наражали в коней. Взяв поводья в оковы, они беспокойно крутились на месте и требовали повода.

— Перекурим на прощанье, — сказал Панфилов.

— Да, да, — согласился Доватор и ловко выпрыгнул из седла.

Подъехавшие коноводы увели лошадей.

— Парад в Москве. Это будет совсем особенный парад, — снимая тёмные кожаные перчатки, проговорил Панфилов в тихий голосом. — Этот парад — уверенность в победе. Уверенность в правоте нашего дела. Ты поедешь и услышишь, как забьётся на Красной площади могучее сердце. А и его здесь почувствуешь...

— Это — сердце армии, сердце советского народа, сердце Родины! А когда любимое её больше сердце, тогда пойдём на любой подвиг.

Они помошчали.

— Ну, что ж, Лев Михайлович, — после небольшой паузы продолжал Панфилов. — Пора. — А всё-таки мы эту операцию после праздника проведём. Ты приедем с какой-нибудь лужой. Я это знаю. А сейчас разрешите...

Панфилов, скрипя кожей перчаток, неважно умолок.

— Разрешите перчатки тебе подарить. Это мне, понимаешь, прислала... Очень хорошие перчатки...

Они обнялись и крепко поцеловались троекратно, по старому русскому обычаю.

Перчатки обязательно на парад надевать — лояя ногой стремя, крикнул Панфилов.

Когда приехали в Шапково, была уже ночь. Перевал коня Сергею, Доватор прошёл в квартиру комиссара.

Взвалив сиденье на плечо и пошевелят валившие угли котёрной, Облеск огня освещал его орден, ромбы на петлицах кителя, широкие согнутые плечи и крупную голову. Услышав голос Доватора, Михаил Павлович поставил котёрку в угол, встал и пошёл навстречу.

— Почему, комиссар, сидишь без огня? — весело здороваясь, проговорил Доватор.

— Мечтал... у камина...

«Луна на окнах серебит узоры, в каминной тает угольки», — дружно продекламировал Михаил Павлович.

Он подошёл к столу и зажёл лампу.

— А хорошо эдак пометать зимним вечерком, хорошо!

Под ламповым стеклом, потрескивая, разгорался фатал. Комиссар был немного выше Доватора. Круглая, гладко стриженная голова была посажена на широкие плечи. Спокойным движением больших сильных рук Шубин отодвинул лежащую на столе обложку повелу сумку. Посмотрел на Доватора выжидающими серыми глазами, он пододвинул стул.

— Ты раздевайся, хочешь, к печке садись. Ужидать будешь? Новости расскажешь?

— Новости есть необыкновенные. Ужидать не хочу. У командира уготася, — вешая на гвоздь бурку, проговорил Доватор.

— Командира уготася, поэтому ты так весело и настроен. А меня командир дивизии, генерал Атанов, такой разведской потуживал...

Михаил Павлович растегнул повелу сумку и вытаскил отпечатанную на машинке оперсудку и карту.

— Я даже аппетит потерял. Штабники утверждали, что противник нанесёт удар непременно на стыках дивизий Панфилова и генерала Суздаева.

— Так оно и должно быть. Это мнение и штаба армии, — подтвердил Доватор и тут же встревоженно спросил: — А что в разведке?

— Вот посмотри, — Шубин пододвинул Доватору карту. — Генерал Атанов — уница и, как настоящий военачальник, решил ещё раз проверить полученные данные.

Посла дашку развелку к ним в тыл и обнаружил, что сегодня ночью крупные силы танков и пехоты передвинулись в

Имени только обещали! А настроение у меня действительно, как у именинника. Да и есть отчего! Нам приказано приготовить свойный полк для участия в московском параде.

— Эх, брат! Тут на самом деле...

Шубин не договорил. Всё происходило непонятно странно. Но это несколько не удивило его. Михаил Павлович посмотрел на Доватора. Выгляды их встретились и, как бы прочитав друг в друге внутренним единством мысли, сами себя спросили: «А почему не должно быть парада?» — и тут же ответили: «Должен быть парад!»

Значит, готовимся к параду? — переспросил Шубин. — И немцев будем бить?

— Непременно, Михаил Павлович! Положим икну микрофону. Спаям вместе с танками. Без огня они опередят нас, тогда будет труднее.

Доватор закуса губу и принудил ясные глаза. Он присел за стол и быстро стал набрасывать на лист бумаги проект боевого приказа. Шубин составил расчёт по дивизии, в котором должны были выдаться акдей для участия в московском параде.

Обсудив боевой приказ вместе с Шубиным, Доватор ушёл к себе и проработал весь ночь.

Его адептант капитан Круграпов сажал, как генерал несколько раз вставал из-за стола и, стараясь тихо шагать, чтобы никого не разбудить, выходил на улицу. Прислушиваясь к редким выстрелам, он подолгу стоял на крыльце...

район Немиро, Тоболово, Сосновка. Его бронетанковая разведка демонстративно побывала в Сосновке. На самом же деле основные силы — танки и авиация — вот здесь. Маскируются около домов, сарая на гумнах. Всё закрыто силами ржаной соломы, сеном. Днём никакого движения.

Гитлеровцы из армии генерала Штрумфа ведут себя пока тихо. Даже не слышно обычной шумной ходьбы. И авиация не появляется. Замети? Это что значит, как ты думаешь?

Доватор, скоанившись над картой, упёрся локтями в стол. Затем быстрым движением руки выхватил из кармана карандаш, провёл по карте черту и решительно заявил:

— Атаковать их надо во и тыбы то им стало, вот что к этому. И в штабе армии сказала и сейчас говорю. А у нас полков. Чорт бы побрал этот дурацкий покой! Немские командиры — не осал, они разведали, что у кавалеристов жиденькая оборона. Сидеть в обороне и ждать, когда тебя начнут колотить. Глупо! Самим надо бить! Танки соломой прикрыви. Ну это ещё мы почитаем!

Доватор встал и глубоко передохнул от всей тирды. Позволив по толканию, он вызвал начальника штаба. Михаила Павловича видел, что генерал уже захлёпал обычным трудовым напряжением. В его голове уже происходила мысленная баталия. В самый короткий срок Доватор примет решение, сделает ясные выводы и не замедлит высказать их.

Взглянув на Шубина, Лев Михайлович замесался внезапным счастливым смехом: — А всё-таки, Михаил Павлович, мы не дадим им испортить нам Октябрьский праздник!

Положим, фашисты нам подпортят немало, — удивленно поглядывая на генерала и не понимая его необычайной веселости, задумчиво проговорил Шубин.

— Что и говорит! Но мы в любых условиях, как бы нам тяжело ни было, будем торжественно встретить наш великий праздник, — с внутренним убеждением подтвердил Доватор.

— Ты что сегодня, Лев Михайлович, очень весело. Очевидно, пополнение обещали? Расскажи твои необычайные новости. Обещали?

Имени только обещали! А настроение у меня действительно, как у именинника. Да и есть отчего! Нам приказано приготовить свойный полк для участия в московском параде.

— Эх, брат! Тут на самом деле...

Шубин не договорил. Всё происходило непонятно странно. Но это несколько не удивило его. Михаил Павлович посмотрел на Доватора. Выгляды их встретились и, как бы прочитав друг в друге внутренним единством мысли, сами себя спросили: «А почему не должно быть парада?» — и тут же ответили: «Должен быть парад!»

Значит, готовимся к параду? — переспросил Шубин. — И немцев будем бить?

— Непременно, Михаил Павлович! Положим икну микрофону. Спаям вместе с танками. Без огня они опередят нас, тогда будет труднее.

Доватор закуса губу и принудил ясные глаза. Он присел за стол и быстро стал набрасывать на лист бумаги проект боевого приказа. Шубин составил расчёт по дивизии, в котором должны были выдаться акдей для участия в московском параде.

Обсудив боевой приказ вместе с Шубиным, Доватор ушёл к себе и проработал весь ночь.

Его адептант капитан Круграпов сажал, как генерал несколько раз вставал из-за стола и, стараясь тихо шагать, чтобы никого не разбудить, выходил на улицу. Прислушиваясь к редким выстрелам, он подолгу стоял на крыльце...

район Немиро, Тоболово, Сосновка. Его бронетанковая разведка демонстративно побывала в Сосновке. На самом же деле основные силы — танки и авиация — вот здесь. Маскируются около домов, сарая на гумнах. Всё закрыто силами ржаной соломы, сеном. Днём никакого движения.

Гитлеровцы из армии генерала Штрумфа ведут себя пока тихо. Даже не слышно обычной шумной ходьбы. И авиация не появляется. Замети? Это что значит, как ты думаешь?

А сейчас он обрядует людей, облив их приех в московском параде, и через два дня поведёт их в Москву на парад по площадям! Завтра же он нанесёт фашистам удар, внезапный, беспощадный!

Прислушиваясь к редким выстрелам, он подолгу стоял на крыльце...

„ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА“

Беседа с народным артистом СССР,
лауреатом Сталинской премии
Михаилом ЧИХУРЕЛИ

Художественный цветной фильм «Падение Берлина» показывает одно из самых выдающихся событий в истории человечества: завершение решающего этапа Великой Отечественной войны — штурма и падения фашистского логова Берлина.

Перед творческим коллективом стояла трудная и ответственная задача. Народ не простил бы нам ни малейшей фальши, ни малейшего отступления от правды.

Мы стремились правдиво воспроизвести события киногероические дни весны 1945 года, когда Советская Армия начала своё последнее решительное наступление. Для этого нам пришлось изучить огромнейший исторический материал. Мы побывали на полях сражений Отечественной войны, специально знакомилась с Одерским плацдармом, где наши войска штурмовали сильнейшие укрепления врага, осматривали Зесьельские высоты. В самом Берлине мы опускались в бункер, последнее пристанище Гитлера и его сообщников.

Мы беседовали с участниками легендарного штурма рейхстага — Героями Советского Союза полковником Зинченко, майором Самсоновым.

Почётная и трудная роль выпала на долю артиста М. Голованя — создать образ товарища Сталина. Талантливый актёр сумел создать образ, полный величественной простоты, мужественной красоты и фольклорного человеческого обаяния.

Ответственная роль и артиста Бориса Андреева, играющего в фильме русского рабочего и воина Алексея Иванова. В этой роли мы хотели показать замечательные моральные качества русского, советского человека, выразившего партией, товарищем Сталиным. Трудность заключалась в том, что артист, играющий до сих пор преимущественно бытовые

роли, снимался теперь в несколько необычном для него амплуа. Большой талант актёра помог ему с честью справиться с задачей.

Хочется отметить также творческую удачу молодой актрисы М. Ковальбой, исполнившей роль Наташи, девушки-учительницы. С подкупающей непосредственностью артистка раскрывает образ героической русской женщины.

Сюаже и правдиво играет Костю Зайченко артист Ю. Тимошенко. Артисту В. Савельеву, играющему Гитлера, удалось воссоздать звериный облик коварного и жестокого маньяка.

Талантливую музыку написал к фильму композитор Л. Шостакович.

Необходимо отметить группу режиссёров: М. Анджанаридзе, П. Боголюбова, Б. Иванова, В. Швейцера, а также операторский коллектив в составе главного оператора Л. Косматова, операторов В. Николаева, И. Панова, Б. Арцекого, художников В. Калдуновского, А. Пархоменко, Л. Александровскую, отдавших много сил и энергии делу создания фильма.

Батальные кадры снимались на исторических местах. В этих сценках участвовали десятки тысяч человек. Был воздвигнут огромный макет Берлина — таких макетов не было ещё в мировой кинематографии.

Фильм был завершён в кратчайший срок: в течение одного года со дня запуска в производство.

Кадры из фильма «Падение Берлина».

НА ГОРЕ ГЕЛЛЕР

На берегу Дуная, в центре Будапешта, высятся крутая гора Геллерт. Она хороша видна из любого района венгерской столицы. Рано утром, отправившись в путь, на эту гору с любовью и благоговением смотрят металлисты Чепеля и текстильщики Уйешта. Озарённая утренним солнцем, окаймлённая пышной зеленью, она прекрасна и величественна, эта древняя гора на дунайском берегу.

Гора Геллерт — самое священное место в Будапеште. На её вершине высится памятник Свободы, символизировавший начало новой жизни для венгерского народа. На белом постаменте установлена скульптура женщины, высоко познавшей алт голской свободу и ветры Восточного мира, свободы и счастья охраняет советский воин-освободитель, изваянный из белого камня. Он стоит у подножья памятника, крепко схватив в руке автомат. На гранях Постаamenta начертаны имена советских героев, павших смертью храбрых в боях за освобождение Будапешта.

С любовью и признательностью создавали этот памятник трудившиеся Венгрии, освобождённые Советской Армией от фашистского рабства. В знак нерушимой дружбы с советским народом украсили венгры свою столицу этим величественным — скульптурным сооружением, волею которого днём и ночью стоит почётный караул. Благодарные чувства дружбы и благодарности выделет сердцами всех народов Европы, для которых пример страны социализма, твёрдо стоящей на страже мира, является无可置疑ным примером в жизни, труде и борьбе. Недаром такие памятники советским героям создали не только в Венгрии, а и в Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Албании.

Потому всегда так многолюдно на вершине горы Геллерт. Сюда приходит матери, чтобы сказать своим сыновьям: «Помни об этих героях, учись у них защищать свободу и счастье». Сюда приходят вояки и девушки из Народного союза венгерской молодёжи, чтобы светом великого подвига озарились их молодые сердца. Сюда поднимаются работники Кекешфехервара, машиностроители Ниредьхалы, крестьяне с Дунайских долин, рыбаки Балатона.

И часто бывает на горе Геллерт в дни, когда в Будапеште проводится Международный фестиваль демократической молодёжи и студентов. Это было в августе, и склоны горы покрывала яркая зелень каштанов. Но ещё ярче горели глаза юношей и девушек из разных стран мира, считавших первым своим долгом по приезде в Будапешт подняться на гору Геллерт.

Кто только здесь не побывал! Я видел у памятника болгарского студента и польского

Памятник Свободы в Будапеште.

тракториста, греческого патриота и испанскую партизанку, канадского моряка и девушку из Австралии, смуглую корейку и негра с Золотого Берега.

Подножке памятника утопало в живых цветах. Делегаты многих стран мира принесли сюда огромные венки, первенцы красными лентами со словами любви и благодарности, идущими от чистого сердца.

Это здесь, на горе Геллерт, прозвучала, как клич, речь руководителей китайской делегации молодого генерала Сяо Хуа, сказавшего, что пример советских вояк ведёт солдат Народно-освободительной армии Китая в последние бои за полное освобождение родины.

Здесь услышала в песню иудею Стоясиани, песню о Ленине, которую поют на джутовских фабриках Бомбая и Калькутты женщины, истощённые частотой и нуждой. Здесь представитель прогрессивной американской молодёжи заявил, что Эзра не забыта, что американская молодёжь хочет дружбы с греческой молодёжью страны социализма. Здесь прозвучали горячие слова австралийской девушки Байек: «Свет социализма светит нам и через океан».

Не забыть вожущую минуту, когда к памятнику Свободы пришла в полном составе делегация прогрессивной молодёжи Великобритании. Шестьсот юношей и девушек с венками и оркестром поднялись на вершину горы. Среди них были металлисты Бирмингэма и текстильщики Манчестера, дочери Ловина и крестьяне Шотландии. Обнявшись голыми, они три минуты стояли в глубоком молчании, отдавая почёт героям. Ветер с Дуная колыхал ленточки красных и белых рюк, вилённых в венки. Когда же оркестр исполнил государственные гимны Советского Союза и Великобритании, английской юноша вышла вперёд и произнес короткую и взволнованную речь, в которой заявил, что передова молодёжь Англии свито чит подвига советских людей и никогда не поддается на провокации англо-американских поджигателей войны.

Вечером на горе ярко вспыхивали гигантские костры. В дружеской беседе у костра молодые выслушали свои самые сокровенные замыслы и мечты. Здесь звучали бодрые песни труда и борьбы, укреплялись дружба и единство молодых борцов за мир и демократию. И здесь тысячи рук горячо аплодировали девушке из Вьетнама, когда она, пытаясь прозвучать речь, сказала вместо неё одно слово: «Сталин!» и крепко схвати кулак в знак готовности к борьбе за свободу и счастье.

Никогда не забудет молодёжь мира, кому она обязана спасением от фашистского рабства. В подвиги павших она видит завет жизни. А завет этот — бороться за мир, за свободу, за лучшее будущее.

О самоотверженной борьбе за эти идеалы повествует прекрасный памятник на венгерской горе, в центре Будапешта.

Ю. ДОБРКОВ

СМЕНА

Прошло много лет. Теперь уже могу признаться: работа моя в литейном цехе, принесшая столько радости, началась с того, что было как-то отчего бы, вы думали,

МАСТЕР УЧАСТКА

назад, и при этом смотрит на себя как бы «сверху вниз», то это потому, что годы не пропущу у него зря.

В многотысячном коллективе Автозавода имени Сталина Клара Хлебникова — человек известный. Энергичная, инициативная девушка обратила на себя внимание с первых дней. Своей неискаемой жизнерадостностью и решимостью добиться успеха во то бы то ни стало она заражала своих подруг. Бригада Клара Хлебниковой всегда считалась одной из лучших на заводе.

«Я не понимаю, как это можно захотеть и не сделать», — говорит она. — Отступать не в моих привычках. И стоять на месте тоже». Покажется всемирно известной биографии Клара Хлебниковой, девушки, которой незнакомы зазнайство, самозабвённость, когда времени ничто не имеет в жизни и работе, быть может, последние годы. В 1946 году комсомолка Клара Хлебникова впервые избрана в Верховный Совет СССР. Девушка и тогда уже знала и любила на заводе. Её отношение к труду, её достижения ставились в образец. И вот прошло четыре года. Клара Хлебникова сейчас мастером участка. За доблестный труд, в связи с двадцатилетием завода, она

получила заслуженную правительственную награду — орден Ленина. В мае 1949 года коммунисты завода приняли её в свою семью. Только один из этих скучных данных красноречиво свидетельствуют о большой, замечательной судьбе обыкновенной советской девушки. Да, Клара Хлебникова — обыкновенная советская девушка. Ни в её биографии, ни в её делах нет ничего исключительного. Она даёт дорогой, общей для всех советских людей. Но если ей воздается особый почёт и уважение, то потому, что на этом пути она была в числе первых, лучших, в числе замечательных великой сталинской эпохи.

А. ТИМОФЕЕВА

Приезд И. В. Сталина
в Первую Конную Армию.

ДОМ ПАВЛОВА

Фото Г. Борнсова

«...У иррачных, обнувшихся зданий вечными горят телеграфные столбы. Воирут мертво и пустынно. Вперед, в иррационной тьме, слышны одиночные выстрелы и частый дробь пулеметов.

— Стреляет «дом Павлова», — говорит командир, — Гвардейцы дермак под контролем дорожки, по которой фашисты подвозят боеприпасы в соседние кварталы.

Этот отрывок напечатан в одной из фронтальных газет времени ноября-сентября 1942 года. Стоит подняться на Мамеев курган, чтобы убедиться, какое важное значение в обороне подступов к Волге имели это здание: над всеми окружающими домами, спускаясь к реке, подражаем — над всем главенствует «дом Павлова».

Мы стоим лицом к Волге, и под нами расстилается, как сапжеть, правая сторона площади Оборона, а в центре её гранитный обелиск — памятник гвардейцам, защитникам Сталинграда. На площади стоит пока единственный дом — «дом Павлова», который восстановлен, но снаружи не оштукатурен и поэтому несёт на себе следы войны: стены кое-где ещё можно прочитать: «Здесь стояли на смерть герон-гвардейцы».

Эти пробоины и надписи на стенах многих уже восстановленных домов лучше всего дают представление о Сталинграде: это своеобразный символ стойкости города-героя, это символ героических усилий восстановителей.

Посмотрите на фотографию, и вы сами убедитесь в этом. Сильно стойкости нужно было, чтобы задержать 50 дней этот израненный снарядами, окружённый врагами дом! Сколько усилий нужно было приложить Бригаде «Тети Шуры», чтобы восстановить «дом Павлова»!

И если пример Якова Павлова стал вехой в истории обороны Сталинграда, то в период восстановления такой вехой является пример Александры Чернасовой, простой советской работницы.

Осенью 1942 года Александра Чернасова не успела эвакуироваться из города: она и двое её девочек прожили все эти месяцы борьбы в одном яру и в одной траншее со стрелками-гвардейцами на первом этаже обороны. Тети Шуры — так звали бойцы Чернасова — помогла по хозяйству, а в ту самую минуту бой вынесла под огнём фашистов раненого политрука роты, а спустя день — двух раненых красноармейцев. Весной сорот третьего года, когда прогремел последний выстрел Сталинградской битвы, гвардейцы ушли на Берлин, а Александра Чернасова, как и все жители Сталинграда, начала восстанавливать город.

И вот летом Александра Чернасова собрала группу женщин, и бригада решила восстановить своими силами знаменитый «дом Павлова». Это была бригада кровельщиков, и штукатуров, и плотников, потому что всё приходилось делать самим. «Дом Павлова» был восстановлен, а почин Чернасовой распространился по всей области: посылку создавались тысячи бригад, десятки тысяч людей приняли участие в восстановлении родного города.

С тех пор прошло более 6 лет. Герой Советского Союза Яков Павлов пришёл до Берлина. Теперь он работает в исходевом одном из райсоветов Новгородской области. Депутат Верховного Совета РСФСР Александра Чернасова работает в Сталинграде заведующей яслием, здание которых выстроено её же добровольческой бригадой. Чернасовские бригады объединений теперь около 100 тысяч сталинградцев.

За 6 лет разительные изменения произошли в городе: восстановлено более 120 промышленных предприятий, построено много новых, благоустроенных домов. Уже сделано и эксплуатация более миллиона квадратных метров жилой площади. В городе сейчас 80 школ, 3 вуза, 31 библиотека, десятки культурно-просветительных клубов, кино и т. д.

И сейчас сивозь леса строен проглядывают контуры нового величественного города.

Полным ходом идёт строительство проспекта имени Сталина, который будет главной, центральной магистралью Сталинграда. С севера на юг пройдёт эта магистраль. Уже приняты её планы не только в маютах, а и на земле. В ряде районов уже выстроены жилые дома, здания школ, на центральной площади Павших Борцов выстроено величественное здание университета, в подвале которого некогда был пленный штаб Павлова. Дальше по проспекту, у подножия Мамеев кургана, площадь Оборона предстанет такой, какой она изображена на нижней фотографии. В центре этого архитектурного ансамбля торжца и площадь стоит «дом Павлова».

Сейчас под руководством главного архитектора Сталинграда тов. В. Свиридзе заканчивается архитектурный проект оформления «дома Павлова» и всей площади Оборона. Занятая свою работу архитекторы, приступают к строительству.

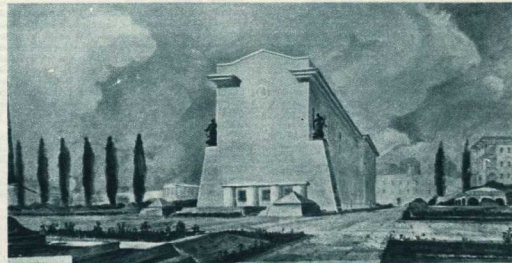
А сталинградские темпы танцы, что от проекта до нового дома — дистанция порой в несколько месяцев.

Таким был «дом Павлова» после освобождения Сталинграда:

Теп он выглядит сегодня.

Таким он будет завтра.

А. ОДИНЦОВ

Том МАДДЕН,
секретарь Международного
союза студентов

Том Мадден.

Принят читателям «Смены», молодая советская гражданка, среди которых наша делегация Международного союза студентов провела более двух незабываемых счастливых недель! Принят нашими молодыми хозяевами — городской и сельской молодежи, осуществляющей творческие задачи, которые великий Советский Союз ставит перед молодой молодежью, перед молодежью всех городов, всех республик!

Принят юным строителям новой зры в истории человечества!

Большое спасибо всем за ваше теплое и радужное гостеприимство, которое нам оказали в ваших домах. Мы побывали в дачном, в школе, где учился Зоя Космодемьянская, в Доме пионеров Московского района, в железнодорожном училище, в специальных институтах и в университетах имени Ломоносова, в колхозе «Ленинское Горняк», встречались с молодыми рабочими Автозавода имени Сталина.

Посвсю мы получали на наши вопросы самые искренние и исчерпывающие ответы, повсюду мы встречали покаяние и подлинное сочувствие и борьбе демократического студенчества в наших странах и во всем мире. Мы вместе с собой много теплых покаяний и выражений солидарности со студентами всех стран в их борьбе за прочный мир. Мы уносим с собой незагасающее впечатление о высокой сознательности советской молодежи и ее интернационализме.

Спасибо вам за то, что вы показали нам вашу жизнь, вашу радость и кипучую молодость. У вас — все основания гордиться изумительными достижениями вашей Москвы, новыми станциями вашего метро, великолепием строящихся зданий. Особенно сильное впечатление произвела на нас проект здания университета. Такому университету позавидует любой студент. В этом здании действительно будут созданы образцовые бытовые и учебные условия. Мы были поражены размахом строительства в вашей стране.

Мы лично убедились в подлинной демократичности вашей системы образования. В одной маленькой деревне мы встретились с именной крестьянкой, три дочери которой обучаются в высших учебных заведениях. Везде мы встретились с молодой и девушек этих деревень учащая в университетах.

Мы встречались с руководящими политическими деятелями, видными рабочими про-

ЧИТАТЕЛЯМ «СМЕНИ»

мысленности, науки и искусства, которые вступали в жизнь простыми рабочими. В одном из ваших студенческих городов мы увидели молодых людей со всех концов Советского Союза. Они живут все вместе. В одной комнате живут три девушки. Одна из них — москвичка, другая — уроженка Дальнего Востока, третья — грузинка. Вместе с ними учатся студенты-иностранцы и молодежь из стран народной демократии.

Мы видели толпы народа на ваших выставках и в музеях. Люди жаждут знаний. И мы поняли, что в вашей стране учеба ставится так же высоко, как и любой другой вид почетного труда.

Мы видели длинные очереди людей со всех концов страны к Магелану на Красной площади. Они пришли сюда, чтобы поздравить великого Ленину. Мы были на выставке подарков Генералиссимому Сталину. Мы поняли всю веру людей благодарности вашего народа и дружбе великого Ленина Советской стране.

На всех предпринятиях, которые мы посетили, было видно, насколько выделяется работа комсомольцев на фоне общего труда молодежи. Директор одного из медицинских институтов заявил нам: «Наш институт не мог бы даже существовать у нас в существующем и работе, если бы не комсомольцы...»

Много других живых и незабываемых воспоминаний уносим мы с собой. Они будут вдохновлять нас и помогать нам в нашей борьбе.

Мне хочется еще сказать, что ваша страна останется в памяти как олово мира во всем мире, а ваша молодежь — как пример для всемирной демократической молодежи, борющейся за мир.

Наша первая встреча с молодой советской молодежью произошла в поездке, шедшей из Бреста в Москву. Это были белая и черная воздушная шашка. Он сказал нам: «Все, что приезжает в нашу страну с мирными намерениями, является нашими друзьями. Мы хотим дружить с народами Англии, Америки, Китая и всех остальных стран. Мы не хотим войны. Я молодой солдат. Я хочу учиться и жить счастливой жизнью. Но если над нашей страной нависнет угроза войны, мы не испугаемся. Будем драться до последней капли крови. Сняните свои народы, что мы хотим жить с ними в мире, не в эксплуататорном, а с народами...»

С тех пор везде: на митингах, на предпринятиях и в школах, в библиотеках и учебных классах, в которых студенты готовились и экзаменам, — мы слышали то же самое. Круглые учебные, молодые рабочие, школьники — каждый из них выступал за мир. Их голос был голосом 200-миллионного народа.

Дорогие друзья! Мы знаем о великом грозе, но великих жертвах вашего народа, вашей молодежи. Эти жертвы были принесены во имя общей борьбы во имя освобождения других стран. Ваша нынешняя борьба за мир является таинственным примером для всей демократической молодежи земного шара.

Да здравствует наша дружба в борьбе за мир!

ЗАБОТА О БЛАГЕ НАРОДА

На восточной окраине шахты «Нежданная», на пустырь, как бы из-под земли выросли новые просторные и красивые дома, которые еще не успели дать название... На южной стороне на улицах Громова, Числова, Безымянная — распустились уютные кирпичные и деревянные горничные коттеджи. Восточному окрестку центральной улицы Громова завершают два основных, красиво оформленных строения. В одном из них открылся читательско-общественный центр — семилетняя школа. На этой же улице расположились и общинный учащихся школы ФЗО и складские горничные. В глубине, за просторными дворами общинский, стоит солидный, сканенные из красного кирпича дома инженерно-технических работников. Каждый дом горничной красивой деревянной изгородью.

Четыре общинные, семилетняя школа, детский двух- и трехквартальный домов, в доме № 13 по улице Громова живут прохладки шахты «Южная-Нежданная» Иван Иванович Зев с иную и маленьким сыном.

В одном из просторных домов на Безымянной улице семьей из пяти человек разместились Пётр Андреевич Сысов, один из почетных шахтеров, бригадир прохладного, чью груду угля, и старший бригадир шахты — Пётр Иванович. Почетный шахтер-прохладчик Иван Игнатьевич Пелешев переселился с семьей в дом, отстроенный для него шахтой. Тут же поселились шахтинский породоборочной машины Василий Ляпушин, заправляющий Фёдор Фёдорович Митяев и старший заправляющий шахты городского Совета Григорий Динькин.

За одну лишь неделю в новые дома въехали 56 семей горничных.

У людей, которые нет своего радио, но во все дома проведено радио, но скоро появятся у нас и радио и водопровод, будет и библиотечка, отстроится клуб.

И конечно же, в шахте будет из оной широкой веранды новой квартиры, прохладчик Зев горничных.

Мы уверены, что в нашем государстве так заботятся о благе народа.

Михаил МАРЧЕНКО

гор. Шахты,
Ростовской области.

СТУДЕНТЫ-ИЗОБРЕТАТЕЛИ

Наша лесозаготовительная промышленность — передовая, механизированная отрасль народного хозяйства. На лесосеках день от дня увеличивается количество машин и механизмов: электрона, тракторных тракторов и лебедок, автодerrickов для погрузки древесины, бульдозеров для прокладки дорог и т. д. На механизированных лесосеках применяются поточный метод. Это значит, что есть спланирована за день древесины вывозится от мест вали и разделаны на пиломатериалы и в тот же день отгружаются потребителям.

Существующие погрузчики древесины сложны по устройству и в эксплуатации. Наблюдая за работой погрузчатей в Александровском лесхозе, Владимирской области, студенты-практиканты Московского лесотехнического института Б. Орешкин и В. Суринов задались целью сконструировать такой погрузчик, который повысил бы производительность труда и облегчил труд рабочих. Целью год они работали над своей погрузчатей. Эта схема была одобрена инспекцией. «Диагональный погрузчик хлыстов» системы Орешкина и Суринова может погрузить за смену 380 кубометров древесины, что втрое превышает производительность существующих погрузчатей, требует небольшой мощности — 6 лошадей, прост по монтажу и обслуживанию. О своей изобретенной студентами Б. Орешкин и В. Суринов рассказали на заседании научно-технического кружка механизации лесозаготовки и сухопутного транспорта лес. (научный руководитель кружка — доцент В. И. Стогов).

Новый конструируемый погрузчатей заинтересовал работников лесной промышленности СССР, и в настоящее время построена опытная образца завершена. Он будет испытан в Александровском лесхозе.

В. БЕЛОУРЫЛИН

Николай РОЩИН

БАЛКОН

Рассказ

Солнце жгло с тропической яркостью, а от воды тянуло не свежестя, а старой плесенью. Зелёная, непрозрачная вода покрыта была тускло-радужными мёртвыми разводами нефти от ширинки, как ящинок, белых «валорино», хранившая по Большому каналу. Эти бляевые жирные пятна, от которых дохла рыба, расплосались по всем водам Венеции. На воде недалеко лежали апельсиновые корки, ореховая скорлупа и бумажки из-под американской левачки и британских ножей.

Опустил Боско ноги в тёплую воду и на самый нос надвинул равную соломинку шляпу. Витторно сидел на берегу и бессмысленно смотрел перед собой. Впереди, вдаль, монументальная, но пыльная, как гора мыльной пены, поднималась над водой Санта-Мария-делла-Салюта. С протрационной неестественностью, картинно изогнувшись и опираясь на высокое весло, худой и гибкий гондольер вёл чёрную гондолу, в которой сидели, обивавшись, какостры в колоннальном шлепане и жёлтом либриде и худенькая девица лёгкого поведенья. От малой волны заволокли по воде солома, бумажные обрывки и прочий сор.

— Нет, всё-таки никогда не была так грязна старая Венеция, — посквала головой Витторно. — Никогда не была такой грязной, такой индеей и такой позорно униженной.

О нищете он подумал особенно остро, потому что самому ему дьявольски хотелось есть. Но на всю семью оставалась в доме головка чеснока и горсть бобов, и приходилось ждать до вечера, когда придёт с работы Марчелла, невестка. А до вечера ещё почти полдня. Витторно сплонул через сытые зубы так далеко, словно закинул удочку.

«Витторно... — текли в голове венецианца мысли, такие же вялые и сонные, как зелёные воды канала. — Витторно — значит «победителя». Тыфу, чорт! Ну могли же придумать попы слово, смысл которого так расходился бы с действительностью! «Вит-тор-но...» Победитель, который не может одолеть клопов, потому что не на что курить жалкой щепотки порошка, стоившего раньше пять центезимо».

Он почесал под растётнутой рубашкой коричневую грудь, поросшую седым курчавым волосяном, и опять сплонул: к острому голуду прибавилась тоска по куреву и как тщательный ни выворачивал он карманы своих заплатаемых штанов, не мог наскрести ни крошки табаку.

«А корсико был наместником апостола Петра, выставить для поцелуя бриллиантовую туфельку, отпускать грези да смывать в тишине вековых покоев хорошо поджаренную форель, ножику куропатки в студии, а может быть, что-нибудь и более восхитительное, чего Витторно не удалось отведать ни разу в жизни... Текут денюжки сами, складываются из тоненьких румейчиков в речки и реки, в бесперепрывный широкий золотой поток, со всех концов мира потонные грешные овечки шлют святому отцу лиры, позолты, франки, кроны, марку, доллары — только успевай считать. А старый Пачелли, мудрый князь Пачелли чему-то, а уж арифметике обучен. Говорят, что один из дальних дедов святейшего отца был трактирщиком, зарекал подымавшего боготого и постольку и пустяк денюги в рост! — оттуда и пошёл банк Пачелли, один из самых крупных банков Италии, который правит, как и миллионы банки верующих, князь церкви и мира. Ловко

держит нос по ветру наследник ватиканского престола, густо залитого за тысячу лет кровью».

Витторно подумал: курить захотелось до такой степени, что он решил пойти побродить в поисках окурка.

«Полгода без работы, полгода голода... А может быть, тебе всё-таки двинуться в Рим, Витторно, а? Занимались в христианский профессор, применялись набойным и покорным, тебя оценят — всё же рабочему, у которого тридцатилетний стаж, при умении можно неплохо козырнуть перед строптивыми красными...»

Он выходил с piazzetta Сан-Марко. Всё так же величественно и гордо возмостился на своих колоннах два венецианских льва, а синее, слепящее небо уходит тяжёлая кампанिला, два бронзовых полуголых слона в овечьих шкурах подняли молоты над краем колокола, и всё так же перед собором белые голубы опускаются на плечи, головы и выгнутые руки туристов и туристок, пушащих глаза на объектив фотоаппарата, — только поубавилось за последние годы жирных венецианских голубей, обеспечивающих доход торговкам семанями и фотографам...

Вдруг до ушей Витторно донёсся глухой удар и звон разбитого стекла. Он взгляделся, смал жулики и быстро направился в сторону собора, повторяя:

— Это он. Будь я проклят, если это не он.

Я сам виноват, старый болван!

Внезапно он стоял на Понто-де-Риальто в надежде заработать хоть несколько грошей — показать иностранцу город, донести до гости-

инцы его чмодают, сбегать за покупками, — его толпину пьяный американец. Витторио выругался, американец обернулся, засмеялся и неожиданно заговорил по-итальянски. Он показал Витторио непонятно малым, потянул Витторио в кабинет, усадил на стул, и Витторио, замлевший на голодный желудок с первого же стакана, рассказал американцу о первой встрече с его соотечественником.

Лет двадцать тому назад на берег влива волны американские маршеры. Они три дня перепарывали город и кончили тем, что весь вечер били бутылки с шампанским о стены собора Сан-Марко. Американцев, выслушав рассказ, захотал, как ирланд, валил на пол от сидения. Витторио ускоренно качал головой и говорил, что он хот и неамериканец, но думает, что надо уважать старь камин...

Так и есть. Толпа американцев стоит широкой дугой, и два дюйма парня с золотыми зубами и свежело-красными потными лицами, широко размазывая, как при игре в карты, бросают бутылки с шампанским в очерченный уголок на стене собора круг, а зрители после каждой серии ударов хлопают друг друга по рукам, спорт, заключают сделки, кричат и распиваются, а сильные воях среди них горлают такой же пьяный, как и вчера, новый знакомый Витторио. В стороне стоят несколько пустых вицков, а левее из крытой галлереи, из ресторана, через всю площадь тянут всё новые и новые ряды шаргородков, полблеснящими серебряными бутылками.

Иногда безраздельно вползает вступ гогорья Витторио, забьа о еде и табаке. Он шёл домой, а с ивантэзия провозвал взглядом американцев и особенно американку, но твёрдые шпальтеры зади, тесно обшутые женщинами бромкеи, вычуженные брови, подведённые ресницы и вымывшие из-под сдвинутых на ухо пилоток лёгкие, жидкие кудерки, обещанные переноску водороду.

Он шёл домой, потому что решил завалиться спать — До того всё стало ему противно. Доче, конечно, никого нет. Марчелла, Флора убитаго на войне сына-партизана, ещё на работе — торгует морской есенной вплоть до ступеньки рамше эти коруны, а вон там, выжидая в олановом и ореховом масле, сейчас княит в какой-то элованной драки, синяк сорван с керосином. Двоа бононских вичуг бьются по городу, как бегая когд-то и сав Витторио, аперд турнест, одной рукой удерживая в конце ушцы и старинно черча «лава, акава», как будто не было туды для каждого угла, а другою — а строну приеизки, с расчётом на несколько центезимов в благодарность за спасение от смерти в водной стванки...

Недалго осталось и до вечера. Вот-вот начнут свою работу москиты. Венеция славится своими москитами — лаве их нет в мире. Кровь венецианцев за столетия стала к ним бесчувственная, но Витторио в последнее время с наслаждением рассматривает по утрам лица иностранцев: заплясавшие глаза, расплывшие носы, распухшие губы, шипящие лысины, огромные, вялые уши.

Вот он и дошёл ступеньки, прохладный полумрак входа, поднялся по скрипящей узенькой лестнице со ступенями, как маленькие лодки, прилёг на жесткую постель. Одинок через несколько минут кто-то постучал в дверь, очевидно, его поджидали.

— Entrate!
В комнату вошёл старый знакомый Витторио — Диеговани, такой же нищий и голодный, как и он, а за ним показалась тучная фигура хорошо одетого человека с туповатым самодовольным лицом.

— Мы и тебе, — сказал Диеговани. — Вот господин Ственс хочет купить у тебя балкон.

Поконный отец Витторио оставил ему в наследство четверть небольшого дружкащего домика — комната внизу, комната наверху, — остальная часть домика отцу не принадлежала. Но верхнюю комнату урвалел балкон, самый лучший на улице. Говорят, что решетки его были сделаны в шестнадцатом веке. Во всяком случае, ковал их руки одарённого, вдохновенного мастера. Приютливый их орнамент

производит впечатление такой лёгкости, что металл казался несомосым, грозды внограда и ливни переплетались в сочетаниях столь гармонических, что ухо ждало музыки, а детали резьбы открывались только при ближайшем рассмотрении.

— Зачем ему мой балкон?

— Он не хочет везти к себе в Америку наши бусы и крашенные открытки. Ему нужна вещь более солидная. Нужно только взять в муниципалитете свидетельство, что это действительно старинная работа и что продана она именно ему, институту Ственскому.

Старый колониальный солдат Диеговани и гости разговорливы по-немецки, и Витторио ничего не понимал.

— Передавай ему, что балкон делан для дома и в другом месте он потеряет весь свой смысл. В Венеции, если только убрать один гвоздь, она будет уже другою.

— Ему навлекая на смысл. Ему нужно похвастаться перед приятелями редкой вещью.

— Послушай, рассказчи-ка ты ему лучше о том базобразии, которое творится сейчас на пляже Сан-Марко.

— Хорошо... Он знает, он только не понимает твоих слов о камне. Он говорит, что не видит решительно никакой разницы между тем иванчем, который лежит в земле, и тем, который торчит над авьянью, кляне бы руки его и не касался. А труд он ценит и за труд и хочет тебе заплачать.

Глаза Витторио заблестели:

— Не понимает Рязьсини ему вот что: может быть, он миллионер, он и видит, что и ивищий. Но для ивища эти миллионы — булавки, пелав! Пусть он посмотрит сюда! — Витторио поднял лёгкое зелёное жалозно окно. — Видит он это? Мои предки были венецианские каменотёпы. На пустом месте, среди лагуны, на воде построили они прекраснейший город, который знает и читт весь мир. Сидеть же на пляже Сан-Марко в старинную мозаику я делана новая плита. На ней высечено, что в ту, первую войну на этом месте упала австралийская бомба. И вот уже больше тридцати лет каждый честный и добрый человек, побывавший в Венеции, знает, какое злодейство здесь произошло.

Американец вдруг заулыбался и зливал головой.

— Послушай, Витторио, ему понравилась, что наш город — не камень, и он решил тебе прибавить. Он предлагает тебе целых десять долларов. Это ведь и в самом деле неплохо. Это для нас с тобой и сейчас целый капитал.

— Знаешь что? Если бы ты был ослепом, то в стаде самых глухих ослеп ты был бы самым глухим ослепом. Но я не верю в такую глупость. Просто тебе захотелось заработать на кусок хлеба. Да разве сам ты не подивился этим куском? Ты гражданин Венеции!

Американец мячал что-то связь зубы, посымривая на Витторио со злостью и удальем.

— Ну, вот что, Витторио. Он согласен тебе пятнадцать долларов, и это его последняя цена. Он говорит, что...

— Что?

— Ну, он выразился неслепым, он ведь иностранец. Он говорит, что за такое деньги любой гражданин Венеции поцелует водку его ботинка, как целуют алмазную туфельку папы.

Витторио весь смался:

— Передай ему и мой последнее слово. Только последний безраздний бродяга, способный плавать на носилы своих отца, может промянать родину на лёгкий кусок хлеба. Но и этот кусок хлеба лёгок там только для техих вот свиней, которые ничего в жизни, кроме своего корыта, не видят.

Малюсото лицо американца измалюсилось. Он вывазил из бокового карманя пакет кредиток и начал с бешеном помпашать его перед лицом Витторио. И тогда хозяин, потеряв власть над собою, бросился на американца, пытаясь хватить его за волосы, швырнул его в воду.

— Передай этому скоту и каждому, кто на него похож, — крикнул Витторио, — что с одним балконом он будет иметь дело только в единственном случае — когда один конец верёвки будет заброшен за решётку балкона, а другой обмотан вокруг его шеи Помял!

ДО ВСТРЕЧИ В ИНСТИТУТЕ

И. БОРИСОВ

По аллее, пересекающей просторный двор Института физической культуры идёт Сталина, шла весёлая стайка женщин и девушек. По разговору нетрудно было догадаться, что они только что познакомились: по видимому, их встреча состоялась здесь, у входа. Как и следовало ожидать, говорили они о спортивных делах. Группа задерживалась у каждой попадавшейся по пути скульптуры — бить то гимнаст, метательница или джэкбол — и со свойственным молодости задором оценивала дивный вид спорта. Сегодня в институте «день открытых дверей», и молодые люди пришли знакомиться с работой этой кукуницы физкультурных кадров.

...1 декабря 1920 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет об учреждении в Москве Государственного института физической культуры. В тот же вечер 27 бывших краснопор-

В классе Фехтования.

мшей и прорабмшей слушали в неотапливаемых залах старинного дворца графа Разумовского первые лекции по динамической анатомии.

С тех пор прошло около тридцати лет. Оттапливаясь от этой знаменательной даты в истории Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры имени Сталина, глубже познаешь, сложна в масштабной расшивке, большую, содержащую жизнь тысячного коллектива студентов, заплясавших сейчас аудитории вуза. Пройдя по недвусмысленному ряду лабораторий, кабинетов, музея, спортивных залов, понимаешь, почему шумная сценка юностей и деловая, только что так горячо споривших о преимуществах и недостатках различных видов спорта, прерывалась и внимательно слушает рассказ о таком «небывальном» виде спорта, как лыжи.

И в самом деле, в группе наших молодых друзей нет лыжников: Ирина Сковоро в Галина Телова из 463-й школы увлекаются волейболом, высокий белокурыи Андрей Филоков колеблется в выборе между гимнастикой и стрельбой, значится ГТО 2-й степени десятиклассник Гарри Аланов. Больше всего любит футбол, Михаил Мирский — теннисист. Но каждому хочется поближе подойти к рассказчику, потрогать рукою невнятную доселе широкую уральскую лыжу. Многие из них сетовали впервые узнали, что родной лыжи является иная страна — страна смелых воинов, скитников, земледельцев. Это из Сибири и Алтая русские скальвающие лыжи «рыт» распространились по всему европейскому и азиатскому матерку. Уже в XIX столетии, занисаны ратыше подвиги русских лыжебежцев.

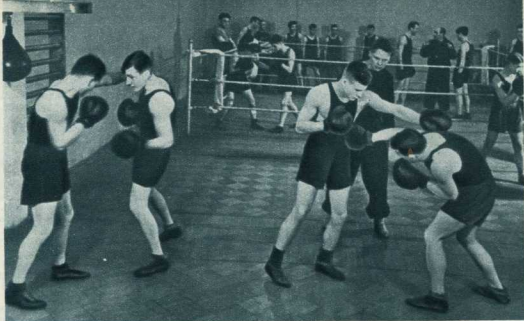
А сколько подвигов совершили советские лыжники и лыжницы на фронтах Великой Отечественной войны! Немало героев получило свою спортивную и боевую закладку в стенах института. И сейчас в Инфакультете занимаются видевшие лыжники нашей страны, такие, как чемпионка СССР Зоя Бельцова, лучшая сельская лыжница Александра Малюфеева.

Путь Сани Малюфеевой к спорту был светел, как та отливашкая нежная синевая лыжня, которую она оставляла за собой на снежных просторах Полюсовского муча с сумкой поставшая из районного центра домой — в колхоз имени Буденного. Лыжи помогали Саше работать. Спорт вошел в жизнь молодой колхознице...

Гимнастические залы института тянутся анфиладой — один за другим, — и при раскрытых дверях просматриваются насквозь. В этих залах воспитывается гибкость, координация, сила. Можно бесконечно долго наблюдать смену работу переразрядница Бурова на перекладине, мастера спорта Королькова на кольцах; можно пойти в зал, откуда доносятся звуки рояля, и увидеть прекрасное зрелище — волевые упражнения мастеров спорта Сурковой, Коваловой, Огурцовой; в третьем зале можно, наконец, поблизоваться к акробатическим сальто и силовым перевороты мастера спорта Титова. Но, молодые госдествителаскии идут в четвйтый зал — туда, где занимаются начинающие гимнасты — студенты, выбравшие предмет своей специализации гимнастикой. Только с третьего курса студент начинает специализироваться по одному или двум видам спорта. К этому времени он уже получает солидную общеобразовательную и физическую подготовку.

Студентка третьего курса Егорова сама еще очень молода. Она никогда не выступала перед такой большой аудиторией. Излишне волнуясь, демонстрирует она равновесие, и доцент Александр Тимофеевич Брыкин находит нужным заметить, что это, на первый взгляд, простое движение не так просто.

А вот и зал бокса. Сначала девушки не изъявляли большого желания посетить этот зал, но радужная встреча со стороны заведующего кафедрой кандидата педагогических наук Константина Владиславича Градолова сделала свое. Заслуженный мастер спорта Градолов, один из выдающихся русских боксеров, уже двадцать лет не надевает боевых перчаток. Зато он склепиво натягивает большие тренировочные перчатки и учит студентов трудному искусству бокса.

На тренировочном ринге.

Много ярких впечатлений внесли в этот день молодые друзья. Вместе с другими школьниками Москвы (а их было около 500 человек) они посетили научные лаборатории и кабинеты института. Перед их глазами раскрылись, пусть пока еще поверхностно, весь умно сложнейший механизм крупнейшего физкультурного вуза страны, подготовившего уже более 8 тысяч преподавателей физкультуры высшей квалификации самого широкого профиля. Они познакомились с отличниками учебы, и среди них с удовлетворением отметили популярных легкоатлетов Владимира Волкова и Владимира Казанцева, замечательного боксера Сергея Шербакова, талантливую гимнастку Алексея Медведева и других. Им по сердцу пришелся неуловимый дух молодости, которым пронизан институт, где больше половины студентов являются членами Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

...На дворе попрежнему лютует мороз. Уже было совсем темно. Оперившись наветом кусты казались громадными белыми перекаты-поля. Юности и девушки шли по той же стуждйной аллее. Никто из них не проронил ни слова, хотя те же скульптуры, укрытые латами снега, снова вставали на их пути. Несомненно, каждый думал о спорте. Но впервые в своей жизни они думали не о «снот», пригнаннухся им видах спорта, а о том великом, благородном деле, называемом советским спортом, воспитывающем умелых строителей и воинов сталинской эпохи.

Коротко было проианье у проходной букаки, зато многообещающе звучали слова проиання: «До встречи осенью в институте...»

Занятия по художественной гимнастике.

Фото В. Гребнева

Упражнения на брусках.

А. С. Попов.

ПЕРВАЯ РАДИОСВЯЗЬ

Давно, давно в ненастный зимний день мальчуган Саше Попову попалась очень старая книга — «История кораблестроения». Лаконичным языком судовых журналов она рассказывала о делах моряков, о кораблях, названия которых встали даже в респектах адмиралтейств. Отрываясь от книги, мальчик с удивлением смотрел на окно, расписанное ледяными узорами, — ведь только сейчас перед ним расстался песчаный берег, расклеванный солнцем, только сейчас он видел буревестников...

Много лет прошло с тех пор, и вот в такое же морозное утро января 1900 года вспоминается преподавателю Минного офицерского класса в Кронштадте Александру Степановичу Попову давняя забытая книга...

Корабль ушёл из порта и не вернулся. Утонул ли он в Балтийском море или где-нибудь в океане? В большинстве случаев это оставалось никому не известным. В море косящие суда во времена Попова становились немими и глухими, несмотря на то, что в остальном представляли собою лучше, чем могла дать тогдашняя техника.

Сигнализация флагами, гудками и светом только частично решала задачу связи на море. Нередко команда корабля, долго находящегося в плавании, узнавала о событиях, происшедших на земле только из сообщений, мимолетных наплывов двухметровых булав на бортах встречных пароходов.

Попов усовершенствовал связь на море при помощи электрических проекторов, но он понимал, что нужно найти совсем новое средство для преодоления пространства, делющего корабли в море такими беспомощными и одинокими.

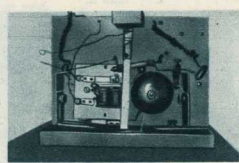
В 1889 году было открыто, что электромагнитные волны в известных условиях способны излучаться и что эти волны можно улавливать при помощи сравнительно несложных приспособлений. Наблюдения за «всплесковыми» волнами требовали специальных знаний, приборов, и никто не думал об их техническом применении.

«Безумие думать, что электромагнитные волны смогут когда-нибудь найти практическое применение», — говорил в своё время

известный немецкий учёный Генрих Герц. И другие крупнейшие физики Запада с уверенностью заявляли, что мечты о практическом использовании этого явления — плод недостаточного знакомства с законами физики.

Попов не мечтал: он твердо был уверен, что при помощи электрических искр можно осуществить связь на расстоянии, передавая сигналам куда угодно.

7 мая 1895 года Попов продемонстрировал свой, первый в мире, радиоприёмник. 12 марта 1896 года на заседании Русского физико-математического общества он уже осуществил первую радиотелеграфную передачу. Потом начались непрерывные опыты на море — ведь недаром Попов был преподавателем Минного офицерского класса в Кронштадте. Опыты шли успешно, чрезвычайно успешно. Самые заманчивые перспективы рисовались на будущее лето через А. С. Попова и его учеников. И вдруг суровый, неожиданный экзамен: радиосвязь без всякой предварительной подготовки должна доказать своё значение во время кораблестроения. Это уже были опыты, не исследования: от работы радиоаппаратов зависит судьба корабля, жизнь многих людей, участвующих в его спасении.

Грозозащитчик А. С. Попова (1895).

Александр Степанович так отвечал, будто стоит рядом, видит также изкренувшийся Брюноссек бергсовой оборои «Генерал-адмирал Апраксин», севший на камень у острова Гоголанд. Сорок с ливнем вёрст ледяного пространства отделяют потерявший аварию Брюноссек от ближайшего теле-

графического пункта в городе Котке. Уже выяснено, что прокладка кабеля будет стоить 80 тысяч рублей; но самое главное — ещё нельзя выподнить ранние весны.

Значит, остаётся только радио. Но ещё никто в мире не пытался наладить радиосвязь на расстоянии нескольких десятков вёрст, да ещё в зимнюю стужу. От Попова все ждут ответа: можно это сделать или нет? Конечно! — отвечает он.

На обратном острове Гоголанд верный друг А. С. Попова П. Н. Рыбкин, капитан И. И. Залеский, минный квартирмейстер Славный и телеграфист Савик и Куляков установили радиомуту и радиостанцию. Александр Степанович наладил радиостанцию в Котке. За радиоаппаратуру садится сам А. С. Попов или его соратники. Агентово слушат во воздушный змей, то специальная мачта.

Беспристрастные архивные материалы, выписки из журнала беспроволочного телеграфа Котка — Гоголанд не могут передать ни волнения самого А. С. Попова, ни напряженности его помощников, ни всей обстановки, в которой с

Радиостанция на острове Гоголанд (1900).

таким трудом рождалась первая радиосвязь.

«Котка. 16/1. 10 ч. 10 м. утра. Начал работать сегодня. Куляков. Работа производилась со змеей, высота проводника около 15 саж.»

«16/1. 2 ч. 30 м. дня. Гоголанд из Котки. Рыбкину. Сегодня работали второй раз Попов. Работа с мачтой.»

«16/1. 4 ч. 40 м. до 5 ч. 10 м. дня. Слушались. Ничего не получилось.»

«17/1. 9 ч. утра. Гоголанд — Котка. Рыбкину. Работаем второй день. Попов.»

«17/1. 11 ч. 05 м. утра. Гоголанд — Котка. Рыбкину. Заражаем воздушный шар. Попов.»

«17/1. 11 ч. 30 м. утра. Слушались. Ничего не получилось.»

«17/1. 1 ч. дня. Работать вечером фонарями. Пробовал слушать. Ничего нет.»

«19/1. 8 ч. 10 м. утра. Гоголанд. Рыбкину. Вчера следил за сигналами. Ничего не получилось. Попов.»

Гоголанд молчал, потому что там задержался монтаж радиостанции. Наконец всё было готово, и Рыбкин уже сел за аппарат, чтобы по-

слать телеграмму в Котку, как вдруг ворвался неурочный сигнал с Котки. Передающему сам Попов: «24 января 1900 г. 2 ч. 15 мин. дня. Командир «Ермака». Около Лавенсаары оторвало льдину с рыбаками. Окажите помощь. Давай!»

Телеграмма была подписана начальником Главного морского штаба, и ледокол «Ермак», стоявший у острова Гоголанд, сейчас же вышел на поиски льдины с рыбаками.

Двадцать семь человек находилось на оторвавшейся льдине. Казалось, гибель их неминуема. И вдруг пришло спасение. Несчастные рыбаки газам своим не поверили: когда в морозном тумане неожиданно возник мощный корпус ледокола. Рыбакам казалось чудом всё их спасение, записанное от мальцовой корабочки, излучаемой искрой. Это она, волшебная корабочка, передала призыва «Ермаку» покинуть Гоголанд и отправиться на поиски льдины.

Много раз чествовали А. С. Попова разные русские и иностранные научные общества, много приходилось ему высунутому похвал и благодарности. Но ни с чем не сравнить то чувство, которое испытывал он, когда его благодарили спасённые рыбаки. С этого события, с 6 февраля 1900 года (24-го января по старому стилю), и начинается история сигнала бедствия на море — «СОС».

Ливия Котка — Гоголанд объявила быстрое завершение работ на Брюноссек «Апраксин», и всему миру была доказана ценность радиосвязи. Тогда делал свои опыты и лодки итальянский асцен Маркони. Но его опыты носили главным образом характер фокус, практического значения они не имели и служили для рекламных целей.

Характерно, что в то время, как А. С. Попов начал осуществление радиосвязи на море со спасения человеческих жизней, компания Маркони, ухvatившая у Попова как идею антенн, так и всё внутреннее устройство приборов, стараясь своим образом затренила прийти на помощь пароходам, оснащённым радиоустановками не самого Маркони. В этих случаях лароидный радиоиз компании Маркони, по данной им инструкции, должен был на ключ радиотелеграфного аппарата положить толстый морской справочник, чтобы в непрерывном разряде заглушить призывы на помощь тонущего парохода, осмеявшегося конкурента Маркони.

Можно смело сказать, что именно жизни Маркони было использовано изобретения А. С. Попова, которые предприниматель итальянец выдавал за свои. Но даже размах и цинизм Маркони нехватили на то, чтобы надолго лезть на всё наследство Попова. Невольно открыты крытия великого русского учёного смогли быть освоенны лишь совсем недавно. Например, возможность радиодиагностики, этого «чуда» радио, была открыта Поповым ещё в 1897 году.

Наша страна является истинной родиной радио и самым замечательных изобретений в этой важной области.

Самое имя А. С. Попова никогда не будет забыто благодарным человечеством. Он всегда думал только о благе людей, о торжестве науки, о победе человеческого гения над стихиями.

Как мистер Твистер развлекается

Мы любим смелый и здоровый спорт.
Мы ценим силы, ловкость рекорда.
Но перед вами на страницах «Смены»
Представлены иные рекордсмены.

Для развлечения дармоедов праздных
Придуманно немало трюков разных.
За серебро, и золото, и медь
Павлы стараются друг друга перепеть,
Борцы — перебороть,
Переплывать — танцоры,
Обжоры — пережрать,
Перетузить — боксёры.

Вот рекордсмены пиво пьют вчасос, —
Вернее, льют один другому в глотки.
Вот чемпион по прочности волос:
Его за клок подымнут на лебёдке.

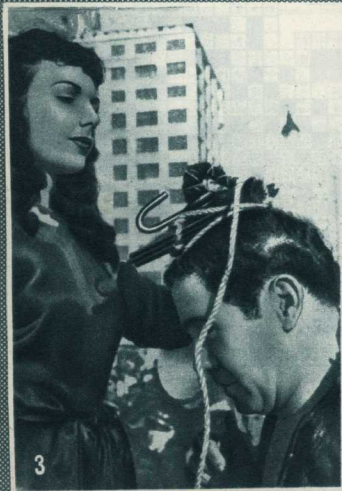
А радон — врываются танцы.
Кто упадёт, тот проиграл парк...
Но кто такие эти дикари!
Географ их зовёт «американцы».

С. МАРШАК

Спорт в США является составной частью публичного американского образа жизни. Имена дают некоторое представление о тех видах спорта, которые царят в буржуазном спорте и должны служить образцом для всех народов.

1. Новинка американского спорта: «сорость» и девушек заплюют танцевальную площадку. Смех «соревнования» заключается в том, чтобы протанцевать как можно дольше. «Рекордсмены» обычно уходят на носышек полунагими...
2. Парнатых конную тренируют спецназом...
- 3 и 4. Новый рекорд США! Неный американец позволил (за деньги, конечно) поднять себя за волосы на седьмом этаже.
5. Это матч стуггтов двух колледжей. Чья команда быстрее и больше выпьет пива?

ЗИМНИЙ ВАЛЬС

Слова А. Коваленкова Музыка С. Каца

Темп вальса, умеренно

Вет. сн. па гад. на хо. ро. ша.
 бе. лым сне. гон. лям Москва ва. пу. шь. на. пр.
 хит. сне. том гадь. катков о. м. ре. на. в. восток. ре. озеро. не. ба.
 зо. ло. ты. е. о. гульки. се. ребром. свир. на. ют.
 ре. муч. ряд. коньки. Звонят коньки. Сердце. мос. ков. о. ший.

Вет. сн. па гад. на хо. ро. ша.
 бе. лым сне. гон. лям Москва ва. пу. шь. на. пр.
 хит. сне. том гадь. катков о. м. ре. на. в. восток. ре. озеро. не. ба.
 зо. ло. ты. е. о. гульки. се. ребром. свир. на. ют.
 ре. муч. ряд. коньки. Звонят коньки. Сердце. мос. ков. о. ший.

Белым снегом вся Москва
 Ярым светом глядь залушена,
 В ясном небе, Катков озарена,
 Синем небе, оазарна,
 Золотые огоньки,
 Серебром сверкают, режут
 лед коньки.

Припев:

Звонят коньки,
 Снегом московский вьется;
 Вперед, друзья!
 Погода хороша!
 Что нам мороз,

Ноль сердце жарно бьется
 И вместе с песней | 2 раза.

Шепчет сказки наша русская
 зима,
 Праздник звездный,
 Дым морозный,
 Голубой вечерний час,
 Нишче выдалась погодка
 в самый раз.

Припев.

Снегом-инеем Москва залушена,
 Ярым светом глядь катков
 озарена.

Словно птица.
 Юность мчится.
 Серебрится звонный лед.
 Ветер молодо и радостно поёт.

Припев:

Звонят коньки,
 Снегом московский вьется,
 Вперед, друзья!
 Погода хороша...
 Что нам мороз,
 Ноль сердце жарно бьется
 И вместе с песней | 2 раза.
 Вдаль летит душа!